

А. С. ОРЛОВ

Дева-лебедь в Слове о полку Игореве

(параллели к образу)

Символы и метафоры печали по поводу поражения русских «погаными» как на брезе быстрой Каялы, так и при междоусобиях княжеской братьи сложились для нас в целый узел загадок:

«Уже бо, братие, невеселая година встала, уже пустыни силу прикрыла. Встала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синемъ море, у Дону плещучи» . . .

В этой сложной картине мы выделим лишь образ девы с лебедиными крыльями и попытаемся разобраться в наличии его параллелей.

Как установили еще наши мифологи — Буслаев, Афанасьев, Орест Миллер, дева-лебедь, дева-птица — образ, свойственный многим старым литературам и в особенности фольклору. Так, лебединой оболочкой, крыльями или пернатыми сорочками обладали скандинавские валькирии, героини Эдды (Фрея) и Нибелунгов, югославянские вилы, девицы-оборотни немецких и русских сказок и былин.

В русском сказочном материале обычной является тема о мудрой невесте или жене, которая чудесным способом исполняет за молодца, овладевшего ее свободой, непосильные никому поручения ее отца, морского царя или иного волшебного владыки. Овладение происходит так. К озеру или морю прилетают 3, 12, 13, 33 и т. д. уток, колпиц, лебедушек или голубушек, ударяются о сырую землю и оборачиваются красными девушками, снимают сорочки или крылышки, и, пока купаются, сорочку, крылышки или кушачек одной из этих девиц, оказывающихся сестрами, похищает молодец, чаще всего царевич, заранее обреченный морскому владыке. Все девицы, кроме лишенной одеяния, улетают; улетает затем и она, выпросив похищенное под обещанием выхода замуж. В других сказках неисполнимые поручения налагаются царем на своего стрельца, солдата или еще кого, чтобы отнять у него добытую из пернатых девиц жену, в которую царь